

ЭДДАРД

Некоторые мужчины относились к чести и клятвам как к пустым словам. Это не его путь. Как и Джон.

«Пожалуйста, отец!»

«Нет, прости, Джон, но я запрещаю». Он вздохнул, произнося эти слова.

В течение всей жизни Джон был лишен многого, и как бы Неду ни было неприятно снова отказывать мальчику, он не мог этого допустить.

Это было бы несправедливо.

«Это нечестно!» крикнул Джон, его настроение изменилось до редко проявляемой ярости.

Так похож на меня, подумал он, Бенджен снова сказал об этом на пиру.

«Никто и никогда не усомнится в том, что ты отец мальчика, Нед». прошептал ему Бенджен после пира. «Никто».

Великий замок был тих и почти пуст после того, как Роберт и королевская семья прибыли в Винтерфелл прошлой ночью. Тишина была такой же утешительной, как и сейчас, поскольку Нед не хотел, чтобы этот разговор услышали посторонние. Даже в его собственном солярии приходилось быть осторожным, поэтому Нед отдал приказ домочадцам, чтобы их с Джоном не беспокоили. Не было даже мастера Лювина, который помог придумать этот план.

Он также не хотел, чтобы присутствовали те, кого он собирался спросить у Джона, так как это его немного смущало. Это была неподобающая и несправедливая задача, которую он ставил перед Джоном, когда тот только и делал, что стремился быть как можно более благородным.

Если бы только путь чести всегда был так ясен.

«Отец, если я не могу отправиться с тобой на юг и если ты говоришь, что леди Старк не примет меня в Винтерфелле, то куда мне еще идти, как не на Стену? Дядя Бенджен говорит, что там я буду хорошо служить...»

«Он также говорит, что ты слишком молод, чтобы понять, что означает такой выбор. И я склонен считать, что он прав». Нед потянулся к сыну, но тот отмахнулся от его прикосновения.

Он вздохнул.

«И ты ошибаешься во многом другом».

«То есть я могу остаться в Винтерфелле?» спросил Джон, глядя почти с надеждой.

«Нет». Эддард ответил. «Мне жаль, но нет. В тебе моя кровь, Джон, а не Кейтилин. Я не могу просить ее заботиться о тебе. Это было бы несправедливо по отношению к ней».

Парень готов был что-то сказать на это, но его прервала поднятая рука Неда.

«Тебе все равно суждено отправиться на Стену. Ты отправишься с Бендженем и...»

«Я могу взять черного?»

«Не перебивай меня». сурово сказал он. «Тебя воспитывали лучше, чем это».

Легко было забыть, что Джон уже почти взрослый мужчина, когда временами он все еще вел себя как мальчишка. Нельзя было допустить, чтобы в путешествии, которое Нед и другие планировали для него, Джон вел себя так же неучтиво. Здесь, в Винтерфелле, к Джону относились настолько хорошо, насколько он мог этого добиться, но в остальном королевстве бастарды не были столь добры. Отсутствие хороших манер не с тем человеком может обернуться для него очень плохо.

Его могут убить.

«Мне жаль, отец».

«Ты должен не только сожалеть. Ты должен помнить свои уроки, Джон. Я по-прежнему запрещаю тебе брать черное. Вместо этого ты будешь представлять меня в своих путешествиях... и в путешествиях Тириона Ланнистера».

Лицо Джона исказилось от шока и замешательства.

«Он намерен отправиться на Стену, в то время как остальные члены его... семьи... отправятся на юг. Как хранитель Севера, я обещал ему сопровождение в его путешествиях. Ты будешь этим эскортом, Джон. Проводи его до Стены и вернись в Винтерфелл». Он сделал паузу, решив еще немного отложить правду. «Тогда ты будешь искать меня в столице».

«Но вы сказали, что меня не примут при дворе».

«Нет, Ланнистеры могут обидеться на моего бастарда при дворе, но если все пойдет так, как я надеюсь, тебе не придется об этом беспокоиться. Скоро ты отправишься куда-нибудь еще. В

оруженосцы к какому-нибудь лорду или его сыну, подальше от Королевской Гавани».

«Сквайром?» Лицо Джона на мгновение засветилось: вероятно, в его голове пронеслись рассказы о рыцарях и галантности таких людей, как принц Эймон Рыцарь Дракона и Сервин Зеркальный Щит, и Нед знал, что Бран и Санса тоже часто бывали в восторге.

Однако так же быстро его лицо опустилось.

«Кому я нужен? Я слишком стар для оруженосца и... к тому же бастард...»

«Некоторые из лучших рыцарей, которые когда-либо жили, начинали не лучше». Нед почти улыбнулся, сказав это, но то, что последовало дальше, не было радостным. «Меня назвали Десницей короля Джона, что означает, что я говорю голосом короля и действую вместо него, когда это необходимо. По правде говоря, я не хотел этого, когда Роберт предложил мне. Я не хочу этого и сейчас: задачи, которые ставит перед нами жизнь, часто бывают неожиданными и трудными, бросая нам вызов, к которому мы и не думали готовиться».

Он внимательно посмотрел в глаза Джона, так похожие на его собственные, и почувствовал, как улыбка потянулась к его губам, когда Джон кивнул в знак понимания.

«Если Роберт собирается навязать мне это испытание, я использую его, чтобы принести пользу своей крови. Думаю, теперь в моих силах найти хорошего рыцаря, который возьмет тебя в оруженосцы».

Джон цеплялся за каждое его слово, его глаза мерцали благодарностью, и это заставило Неда почувствовать себя обманщиком. Ведь слова принадлежали не ему. По правде говоря, идея возникла у мастера Лювина накануне вечером.

«Если вы должны отправиться на юг, чтобы расследовать убийство Джона Аррена, вы не должны делать это открыто, иначе это может привести к вашей гибели, милорд. Будет лучше, если окажется, что у вас есть скрытый мотив для принятия этой должности, чтобы было о чем шептаться». Лювин потянул за цепочку, как он всегда делал, когда глубоко задумывался, прежде чем продолжить. «Поиск рыцаря, который возьмет на службу вашего сына-бастарда, был бы идеальным слухом. Ваша репутация благородного человека, вполне заслуженная, сделает такой поступок правдоподобным. Это будет приятным отвлекающим маневром и прикрытием для ваших истинных намерений».